

О Б Щ А Я Ч А С Т Ъ

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО – ОТРАСЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1.1. Информационная сфера как предмет международного информационного права.

Ключевые слова: инфокоммуникация – электросвязь – информационная сфера – информационное общество – цифровой разрыв – информационные отношения – информационно-инфраструктурные отношения – регуляторы информационной сферы – глобальная информационная инфраструктура.

Общение между людьми всегда было движущей силой прогресса, выполняло функцию социализации — объединения в социуме, получения, воспроизведения и передачи из поколения в поколение знаний с помощью различных средств. Оно выполняло и продолжает выполнять функцию взаимодействия между людьми, используется как средство для поддержания жизнедеятельности в человеческом обществе, является общечеловеческой ценностью, имеет смысл и значимость, как для отдельного человека, сообщества, так и для человечества в целом.

Вербальное общение может быть непосредственным в виде разговора между людьми находящимися вблизи друг к другу и не требующим применения технических средств. Таким общение и было на протяжении многих тысячелетий. С развитием человечества совершенствовались и средства общения. Впервые они подверглись кардинальному прогрессу вследствие появления письменности.

Древнейшие памятники письменности — записи возрастом около 8 тыс. лет, обнаружены на костях животных и панцирях черепах в провинции Ханаан в Китае в неолитическом поселении. Наиболее древний протокипу, состоящий из 12 свисающих

нитей, обнаруженный при раскопках герметичной комнаты одной из великих пирамид на археологическом объекте в долине Суле в Перу, датируется примерно 3000 г. до н. э. и может считаться одним из старейших после шумерской клинописи и египетских иероглифов средств коммуникации в истории человечества и архивным документом.

С развитием научно-технического прогресса стало возможным невербальное, удаленное общение посредством передачи информации коммуникационными средствами. Наряду с этим развивались и средства фиксации информации, что было необходимым для ее передачи и хранения. Современный процесс общения опосредованный средствами связи называется *информационной коммуникацией или инфокоммуникацией*.

Вопросы, связанные с организационно-техническим обеспечением инфокоммуникаций, функционированием сетей электронных коммуникаций (электросвязи), представляют собой отдельный предмет изучения для технических специалистов. Однако без понимания основных понятий в этой сфере специалистам в области права сложно моделировать и придавать правовое оформление общественным отношениям, которые возникают, осуществляются, изменяются, прекращаются, одним словом, реализуются в информационной сфере.

Каждому виду информационных сообщений соответствует конкретный способ передачи в сети, характеризуемый принципом преобразования сообщения в сигнал и типом коммуникаций. Для передачи аудиоинформации используется *телефония* (греч. «звук издалека»), неподвижных изображений — *факсимиле* (лат. «сделать подобное»), а для подвижных изображений — *телевидение* (греч. «видение на расстоянии»). Для кодированных сообщений используется телеграфный способ передачи данных. В настоящее время все более широко для одновременной передачи звука, изображения и данных используются многосредные формы связи — *мультимедиа* (лат. *multum* — «много», *medium* — «средний, посредник»)¹.

Исследованием информационной сферы занимается также информатика — наука о закономерностях информационных

1. Никитюк Л. А. Архитектура информационных сетей : Учеб. пособие / Под ред. Н. В. Захарченко — Одесса : изд. УГАС им. А. С. Попова, 2000. — 62 с.

процессов, происходящих в информационной сфере как единой социально-информационной системе, обусловленной закономерными целями развития общества и способами их достижения¹. Правовая наука, в отличие от информатики, изучает общественные отношения, которые имеют место в информационной сфере, и главным образом, с точки зрения их правового регулирования. Определение понятия информационной сферы является важным не только с гносеологической точки зрения, а и для определения особенностей общественных отношений, осуществляемых в ней, что необходимо для нормативно-правового наполнения его содержания.

Эволюция человечества сопровождается развитием информационной сферы, а состояние ее развития определяет уровень развитости цивилизации, всего мирового сообщества, континентов, регионов или отдельно взятых стран. Информационная сфера оказывает значительное влияние на жизнедеятельность как людей, так и всей биосфера на нашей планете.

Согласно учению всемирно известного ученого начала 20-го столетия, нашего соотечественника, В. И. Вернадского (1863–1945) о ноосфере (греч. «разум, дух») «биосфера» поэтапно переходит в «ноосферу». К таким этапам он относит «техносферу», «энергосферу» и «инфосферу», в последней из которых главную роль играют информация и информационные технологии². «Этот процесс — полного заселения биосферы человеком — обусловлен ходом истории научной мысли, неразрывно связан со скоростью сношений, с успехами техники передвижения, с возможностью мгновенной передачи мысли, ее одновременного обсуждения всюду на планете»³.

Современное понимание информационной сферы напрямую связывают с концепцией информационного общества — постиндустриального общества как исторической фазы разви-

1. Коротенков Ю. Г. Информационные процессы и технологии как объекты информатики и обучения информатике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ict.edu.ru/ft/004336/22.pdf>.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] / Отв. ред. А. Л. Яншин. – Москва : Наука, 1991. – Режим доступа: <http://www.trypillya.kiev.ua/vernadskiy/noosf.htm>.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста [Электронный ресурс]. – М., 1988. – 522 с. – Режим доступа : <http://www.runivers.ru/upload/iblock/3e7/naturalist.pdf>.

тия цивилизации, в которой информация и знания умножаются в едином информационном пространстве. Главными продуктами производства информационного общества становятся информация и знания¹.

Своим названием термин «информационное общество» обязан профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши. Теория информационного общества была развита такими учеными, как М. Порат, Й. Массуда, Т. Стоунер, Р. Карц и другими². 27 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая провозглашает 17 мая Международным днем информационного общества³.

Неравномерность развития информационной сферы на протяжении истории человечества была причиной и следствием отставания одних наций и целых континентов или лидерства других. Преодоление так называемого *цифрового разрыва* (англ. *digital divide*), под которым понимается информационно-технологический разрыв между развитыми («информационно-богатыми») и развивающимися («информационно-бедными») континентами, регионами, государствами, группами и индивидами, является одним из ключевых вопросов в современной повестке дня международного сообщества⁴.

Указанной проблематике уделяется существенное внимание в стратегии построения информационного общества в Украине. Одним из главных приоритетов Украины является стремление построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать и накапливать информацию и знания, иметь к ним свободный доступ, пользоваться и обменяться ими, чтобы предоставить возможность каждому человеку в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя

-
1. Информационное общество [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество.
 2. Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. — М. : Междунар. акад. связи, 2001. — 43 с.
 3. A/RES/60/252.
 4. См.: Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки» в Окинаве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html.

общественному и личному развитию и повышая качество жизни¹.

Российский теоретик информационного права Копылов В. А. определяет информационную сферу как системообразующее начало, в рамках которого возникает и реализуется вся совокупность общественных отношений, называемых информационными². Сами информационные отношения он определяет как «обособленную, однородную группу общественных отношений, возникающих при обращении информации в информационной сфере в результате осуществления информационных процессов в порядке реализации каждым информационных прав и свобод, а также в порядке исполнения обязанностей органами государственной власти и местного самоуправления по обеспечению гарантий информационных прав и свобод»³.

Информационная сфера, по определению в законодательстве Российской Федерации, представляет собой «совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений»⁴.

Информационная сфера как объект правового регулирования информационного права также рассматривается в работах М.М. Рассолова⁵, И.Л. Бачило, В.Н. Лопатина, М.А. Федотова⁶, О. А. Городова⁷, А. И. Марущака⁸ и других ученых.

1. Закон Украины от 9.01.2007 г. № 537-V «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007–2015 годы» // Голос Украины от 06.02.2007 г. № 21.
2. Копылов В.А. Информационное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2005. – С. 85 – 86.
3. Там же. – С. 99.
4. Доктрина информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 09.09.2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 28.09.2000. – № 187.
5. Рассолов М.М. Информационное право: анализ и решение практических задач. – М., 1998; Информационное право: Учебное пособие.– М., 1999. – С. 24 – 26.
6. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: Учебник. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 97.
7. Городов О. А. Основы информационного права России. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
8. Марущак А. І. Інформаційне право: доступ до інформації: Навчальний посібник. – К.: КНТ, 2007. – С. 91 – 93.

Упомянутые, а также другие специалисты по проблемам информационного права как отрасли внутригосударственного права, понимают информационную сферу как нечто предопределенное границами так называемого «информационного суверенитета» государства, что оставляет без надлежащего внимания экстерриториальный характер информационной сферы и трансграничный характер современных коммуникаций.

А. А. Баранов определяет предмет информационного права как общественные отношения, связанные с обращением информации и процессами, которые его обеспечивают. При этом сами общественные отношения, которые относятся к предмету информационного права, ученый подразделяет на два вида: информационные отношения и информационно-инфраструктурные отношения. Последние обеспечивают реализацию непосредственно информационных отношений с помощью информационной инфраструктуры, являющей собою «совокупность систем: производства информации и информационных услуг; распространения информации и информационных продуктов; производства средств производства информации и информационных технологий; накопления и хранения информации; сервисного обслуживания элементов инфраструктуры; подготовки кадров; обеспечения информационной безопасности»¹.

Предложенная классификация имеет практическое значение для понимания особенностей регулирования информационной сферы на внутригосударственном и международно-правовом уровнях. Следует отметить, что информационная сфера как развивающаяся система общественных информационных отношений, осуществляемых субъектами права независимо от расстояний между ними и национальных границ посредством глобальной информационной инфраструктуры, исторически сформировалась и продолжает развиваться на открытой экстерриториальной основе. Именно поэтому она не может регулироваться исключительно внутригосударственным правом одной или нескольких стран.

1. Баранов О. А. Інформаційне право України: стан, проблеми, перспективи. – К.: Видавничий дім «СофПрес», 2005. – С. 82 – 85; Баранов А. А. Информационный суверенитет или информационная безопасность // Нац. безопека і оборона. – 2001. – № 1. – С. 70 – 76.

Еще в 1974 г., в советский период, Ю. М. Колосов отмечал: «даже информация, которая распространяется государством среди своего населения, иногда может влиять на международные отношения и вследствие этого не всегда является сугубо внутренним делом этого государства. Поскольку по своей природе массовая информация неизбежно вмешивается в сферу межгосударственных отношений, было бы оправданно закрепить в международном праве принцип, согласно которому международную ответственность за всю национальную деятельность в области массовой информации ... несут государства»¹.

В этой связи возникает противоречие между интересами государства осуществлять суверенное право на регулирование общественных информационных отношений в рамках внутригосударственной информационной инфраструктуры и интересами остального мирового сообщества в развитии информационной сферы на основании глобальной информационной инфраструктуры. Именно этот фактор, по нашему мнению, является определяющим в развитии международно-правового регулирования информационной сферы, что будет нами далее более детально раскрыто в разделе, посвященном становлению и развитию международного информационного права.

Несколько в ином ракурсе рассматривается роль международно-правового регулирования информационных отношений в современном учебнике международного права под редакцией Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой: «Массовая информация является важным средством формирования национального и международного общественного мнения, неотъемлемым компонентом внутригосударственной и внешней политики. Использование средств массовой информации в международном масштабе неразрывно связано с идеологической борьбой ... идеологическая борьба, соревнование идей не должны переходить в политическую конфронтацию. Этому и должно способствовать, в частности, международное право»². Не умаляя роли международного права в формировании мирового общественного мнения, на наш взгляд, важно не забывать о таких функциях как

1. Массовая информация и международное право / Колосов Ю. М. – М.: Междунар. отношения, 1974. – с. 135.
2. Международное право : Учебник. Отв. Ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Международные отношения, 2003. – С. 488 – 489.

регуляторная, направленная на упорядочение международных информационных обменов, и охранительная, по поддержанию правопорядка.

Безусловно, право не является исключительным регулятором в информационной сфере. Наряду с внутригосударственными и международно-правовыми механизмами упорядочения общественных отношений довольно распространённым инструментом является также саморегуляция в виде общепризнанных норм поведения участников информационных процессов, так называемого «нетикета» (англ. *netiquette*, сокр. от *network etiquette*), правил сетевого этикета. Саморегуляция поведения участников социальных сетей на основании добровольно принимаемых их участниками правил также является одной из форм неформального, но в ряде случаев достаточно эффективного способа упорядочения информационных отношений¹.

Не следует также забывать и о таком свойственном информационной инфраструктуре качестве как предопределенной техническими параметрами системе — направлять поведение участников в рамки, определенные архитектурой и алгоритмами системы, что оказывает регуляторное воздействие на участвующих субъектов информационной сферы с помощью т. н. «кода» (англ. *code*) или архитектуры. Лессиг определяет это таким образом: «Архитектура киберпространства — это ее код, программы и аппаратные средства, которые делают киберпространство таким, каково оно есть»². Указанному аспекту уделяется довольно большое внимание в современных исследованиях, посвященных взаимодействию социального и технологического регулирования поведения участников онлайнового общения³.

-
1. Netiquette Guidelines / Network Working Group, S. Hambridge : Request For Comments : 1855. — October, 1995 [Electronic resource]. — Access mode : <http://tools.ietf.org/html/rfc1855>.
 2. Lessig L. The Law of the Horse : What Cyberlaw might teach // Harvard Law Review. — 1999. — V. 113. — pp. 501 — 549.
 3. См. : Rundle Mary. Beyond Internet Governance : The Emerging International Framework for Governing the Networked World / The Berkman Center for Internet & Society Research Publication Series. — Research Publication № 2005—16; Christoph Engel. Gemeinschaftsguter : Recht, Politik und Okonomie / Preprints aus der Max—Planck—Projektgruppe Recht der Gemeinschaftsguter. — Bonn, 2002; Lawrence Lessig. Code and Other Laws of Cyberspace. — New York, 1999; Joel R. Reidenberg. Lex Informatica. The

Ученые отмечают четыре вида регуляторов поведения человека в повседневном «реальном» мире — закон, социальные нормы, рынок и архитектура. При этом существуют такие основные подходы к регулированию электронно-цифрового пространства: а) традиционный эстетистский подход, в соответствии с которым основные функции по регулированию Интернета и деятельности ИКТ выполняются государством; б) подход *laissez faire* (фр. «невмешательство»), согласно которому Интернет и деятельность в сфере ИКТ — это новый социальный рубеж, где традиционные нормы не подходят и не применимы и где, наоборот, на практике возобладали «мантры» саморегулирования и самоуправления, и, наконец; в) интернационалистская позиция. Последняя, зиждется на глобальной и взаимосвязанной природе Интернета, и определяет роль международного права в регулировании соответствующих отношений как ключевую¹.

Возвращаясь к вопросу о роли международного права в регулировании информационных отношений, подчеркнем системный, но децентрализованный характер правовых отношений в информационной среде. Сформулированное Ю. М. Колосовым положение о наличии двух основных предметов международно-правового регулирования в этой области — распространения информации, а также деятельности средств массовой информации, на наш взгляд, требует актуализации².

Formulation of Information Policy Rules through Technology // Texas Law Review. — 1998. — V. 76. — P. 553 – 593; Paul Schiff Berman. Cyberspace and the State—Action Debate. The Cultural Value of Applying Constitutional Norms to 'Private' Regulation // University of Colorado Law Review. — 2000. — P. 1263 – 1310; Neil Weinstock Netanel. Cyberspace 2.0 // Texas Law Review. — 2000. — V. 79. — P. 447 – 49; Serena Syme, L.Jean Camp. Code as Governance, The Governance of Code [Electronic resource]. — Access mode : http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=297154; Lawrence B. Solum, Minn Chung. The Layers Principle : Internet Architecture and the Law University of San Diego School of Law [Electronic source] // Public Law and Legal Theory. — June 2003. — Access mode : <http://ssrn.com/abstract=416263>.

1. Mayer-Schonberger Victor. The Shape of Governance : Analysing the World Internet Regulation // Virginia Journal of International Law. — 2002. — Vol. 43.
2. Массовая информация и международное право / Колосов Ю. М. — М.: Междунар. отношения, 1974. — 168 с.; Колосов Ю. М. Международное сотрудничество в области массовой информации // Советское

Современную сложную систему информационных отношений, которые возникают и реализуются в глобальной информационной сфере, невозможно ограничивать исключительно отношениями, связанными с деятельностью средств массовой информации. Ведь средства массовой информации в традиционном их понимании являются одним из субъектов информационной деятельности, участником т. н. «медийной экосистемы» (англ. *media ecosystem*)¹. Приведенное «экологическое» понимание взаимосвязи между участниками информационных процессов еще более подчеркивает наднациональный характер современной информационной сферы и необходимость ее международно-правового регулирования.

Созданная сочетанием компьютеров, сетей и инфокоммуникационных технологий как индивидуального, так и массового характера мультимедийная среда предоставила человеку возможности превратиться из потребителя инфокоммуникационного продукта в его создателя и коммуникатора. Особенно это стало заметным после появления интерактивных приспособлений для индивидуальной многоцелевой коммуникации в Интернете независимо от национальных границ. Указанные международные информационные отношения также выступают объектом международно-правового регулирования в связи с тем, что носят наднациональный характер, существуют между субъектами права, находящимися в разных правовых системах.

Аналогичного мнения придерживается российский ученый Д. А. Савельев. Анализируя вышеупомянутый тезис о возникновении в международном праве такой отрасли как международное право массовой информации, этот исследователь отмечает, что в международном плане важно не только регулирование

государство и право. — М. : Наука, 1978, № 2. — С. 31 – 39; Новый международный информационный порядок и проблема поддержания мира / Ю. М. Колосов, Б. А Цепов. — М. : Глав. ред. изд. для зарубеж. стран изд-ва Наука, 1983. — 69 с.

1. Рекомендация CM/Rec(2011)7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новом понятии СМИ, принятая Комитетом министров 21 сентября 2011 года на 1121-ом заседании постоянных представителей министров [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec\(2011\)7%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec(2011)7%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf).

массовой информации, но и вещание на широкие массы населения, обеспечение персональной коммуникации. Глобальное информационное пространство, по его мнению, является «результатом осуществления миллионами людей во всем мире своего международно-признанного права на информацию. И в этом смысле глобальное информационное пространство является объектом международного правового регулирования»¹.

Особенности международно-правового регулирования информационно-инфраструктурных отношений предопределяются свойствами глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ). Концепция ГИИ получила свое развитие в США во время президентства Клинтона, при создании в 1993 г. специализированного координационного государственного органа – Целевой группы по вопросам информационной инфраструктуры (ПТФ)². ПТФ под председательством министра торговли Рональда Брауна разработала «План действий по построению ГИИ» и «Повестку дня для международного сотрудничества». «Давайте построим глобальное сообщество, в котором люди из соседних стран относятся друг к другу не как к потенциальным врагам, но как к потенциальным партнерам, как членам одной семьи, огромной, все более взаимосвязанной человеческой семьи»³. С этими словами вице-президент Альберт Гор представил видение США глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ) на первой Всемирной конференции по развитию электросвязи в марте 1994 г. в Буэнос-Айрес, в Аргентине. Конференция положила начало новому направлению в деятельности Международного союза электросвязи (МСЭ) – глобальному развитию электросвязи. Вице-президент Гор призвал каждый народ создать амбициозную повестку дня для создания ГИИ, используя следующие пять принципов в качестве основы:

-
- 1 Савельев Д. А. Права человека в области информации : международно-правовые аспекты. – Петропавловск : 2002. – 138 с.
 2. Information Infrastructure Task Force [Electronic source]. – Acees mode: http://itlaw.wikia.com/wiki/Information_Infrastructure_Task_Force.
 3. The Global Information Infrastructure: Agenda for Cooperation [Electronic source] / National Telecommunications and Information Administration, United States Department of Commerce. – 1995. – Acees mode : <http://www.ntia.doc.gov/report/1995/global-information-infrastructure-agenda-cooperation>.

поощрение инвестиций частного сектора; поощрение конкуренции; обеспечение открытого доступа к сети для всех поставщиков информации и пользователей; создание гибкой нормативно-правовой базы, которая может идти в ногу с быстрыми технологическими и рыночными изменениями, а также обеспечение общедоступных услуг.

Лидеры мирового телекоммуникационного сообщества включили эти пять принципов в Декларацию МСЭ по глобальному развитию электросвязи в 21 веке¹. Указанные принципы положены в основу Меморандума о взаимопонимании в отношении сотрудничества в сфере телекоммуникаций и развития Всемирной информационной инфраструктуры между правительством Украины и Правительством США, подписанного в Вашингтоне 9 января 1995 г.².

Глобальная информационная инфраструктура (ГИИ) является предметом правового регулирования в контексте тех общественных информационных отношений, организационно-техническим базисом которых она является. Техническая основа ГИИ — глобальная (всемирная) сеть связи, которая представляет собою совокупность трансконтинентальных и межконтинентальных линий связи³. Наряду с понятием ГИИ в настоящее время используется также термин — «критическая (жизненно-важная) информационная инфраструктура» (англ. *«Critical Information Infrastructure»*), что характеризует, с одной стороны, ее жизнеобеспечительную функцию для наций, народов, континентов и всей информационной сферы планеты, а с другой — подверженность рискам и угрозам.

-
1. Buenos Aires Declaration on Global Telecommunication Development for the 21st Century [Electronic source]. — Buenos Aires, Argentina, 21–29 March 1994. — acees mode: <http://habitat.igc.org/ics/gii-itu/wtdc-bad.html>.
 2. Меморандум о взаимопонимании в отношении сотрудничества в сфере телекоммуникаций и развития Всемирной информационной инфраструктуры между правительством Украины и Правительством США, подписанный в Вашингтоне 9 января 1995 г. // Офіційний вісник України. — 2007. — № 19. — С. 74. — Ст. 781.
 3. Рекомендации Международной академии связи по Глобальному информационному обществу. — [Electronic source]. - М., 2003 . — acees mode: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsisc/S03-WSIS-C-0003!!PDF-R.pdf.

Выходы

Подытоживая вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение информационной сферы: *информационная сфера — это система общественных информационных отношений, осуществляемых субъектами права посредством использования существующей на национальном и глобальном уровнях информационной инфраструктуры.*

На сегодняшнем этапе взаимопроникновения коммуникационных средств и технологий в повседневную социальную, экономическую и политическую жизнь жизнедеятельность человечества находится в зависимости от функционирования информационной сферы. При этом сами инфокоммуникационные ресурсы приобретают новый по сравнению с предыдущими периодами истории человечества статус общечеловеческой ценности, в основе которой понимание ограниченности этого жизненно важного ресурса, детерминированной определенным уровнем развития технологий, их внедрения и возможностями практического применения.

В связи с трансграничным характером информационных отношений в этой глобальной информационной сфере, возрастают необходимость их упорядочения путем избрания на глобальном уровне единых нормативно-правовых подходов для применения совместных согласованных мер. Достижение этих целей осуществляется, среди прочего, путем международного сотрудничества и принятия международно-правовых актов с учетом имеющегося опыта регулирования трансграничных информационных отношений, приобретенного на протяжении истории развития современного международного права.

1.2. Понятие международного информационного права.

Ключевые слова: комплексная отрасль права — фрагментация международного права — процессуальные информационные нормы — международно-правовые информационные отношения — международное информационное право.

До недавнего времени информационное право не признавалось учеными-правоведами самостоятельной отраслью права в рамках внутригосударственного права. История вопроса уходит своими корнями в дискуссию о систематизации права и, так называемой, «комплексной отрасли» права, которая довольно активно велась еще в советской правовой науке. Впервые предложенная в работах В. К. Райхер¹ концепция разделения отраслей права на основные и комплексные была в целом позитивно воспринята советской правовой наукой, несмотря на критику сторонников консервативной школы².

Дальнейшее развитие эта теория получила в работах А. А. Красавчикова³ и С. С. Алексеева⁴. Алексеев С. С. предложил рассматривать систему права как образуемую тремя типами отраслей — профилирующими, специальными и комплексными. Определяя особенности «конструирования» комплексной отрасли, указанный ученый отмечает, что «юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях, и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят все время будучи нормами, например, гражданского, уголовного, административного, трудового права»⁵.

1. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. — М. , 1947. — С. 189 — 190.
2. Галесник Л. С. О проблемах систематизации права // Сов. Государство и право. — 1957. — № 2. — С. 112.
3. Красавчиков А. А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. — 1975. — № 2. — С. 64 — 65.
4. Алексеев С. С. Право : азбука — теория — философия : Опыт комплексного исследования. — М., 1999. — С. 44 — 46.
5. Алексеев С. С. Теория права. — М. , 1993. — С. 110.

По мнению О. А. Городова, «информационное право как комплексная отрасль, объединяющая в предметной области регулирования однородную группу общественных отношений, тесно взаимодействует с профилирующими отраслями права и, прежде всего, конституционным, гражданским и административным правом»¹. При этом, указанный автор отмечает, что «однородность групп общественных отношений, образующих предметную область информационного права, весьма относительна. Их объединяет лишь то, что в качестве объекта данных отношений выступают информация и/или производные от нее продукты, например информационные ресурсы»².

Аналогичного мнения придерживается А. И. Марущак: «комплексный характер этой отрасли обуславливается, прежде всего, законодательной практикой, согласно которой информационные нормы вовлекаются в традиционные отрасли права, в первую очередь конституционного, административного и гражданского»³.

Иной точки зрения придерживается коллектив украинских авторов учебника по информационному праву в составе В.С. Цымбалюка, В. Д. Павловского, В. В. Грищенко. Рассматривая концептуальные подходы к формированию содержания информационного права, они указывают, что информационное право является не отраслью, а межотраслевым комплексным институтом: «В каждой ведущей отрасли права есть условно определенный отраслевой институт, который на межотраслевом уровне создает новое явление — межотраслевой комплексный институт права»; и далее: «информационное право тесно переплетается с другими межотраслевыми комплексными институтами: правом собственности и его составляющей — правом интеллектуальной собственности; патентным правом на интеллектуальную промышленную собственность; авторским правом, в частности»⁴. В

1. Городов О.А. Основы информационного права России: Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 41.

2. Там же. – С. 31.

3. Марущак А.І. Інформаційне право: доступ до інформації: Навчальний посібник. – К.: КНТ, 2007. – С. 88.

4. Основи інформаційного права України: Навч. Посіб. / В. С. Цимбалюк, В.Д. Павловський, В.В. Грищенко та ін; За ред. М.Я. Швеця, Р.А. Калюжного та П.В. Мельника. – К.: Знання, 2004. – С.31 – 56.

указанном источнике не указывается, какая же отрасль права, по мнению его авторов, является для информационного права ведущей. Позволим себе предположить, что «ведущей» отраслью для регулирования информационных отношений является именно информационное право, которое связано в рамках системы права с другими его отраслями, ибо без таких межотраслевых связей любая система права не могла бы выполнять свою регуляторную функцию и отвечать потребностям развития общественных отношений, особенно в информационной сфере.

На сегодняшнем этапе дискуссию о признании за информационным правом отраслевого статуса в рамках внутригосударственной системы права можно считать исчерпавшей свою актуальность. Об этом, в частности, свидетельствует его включение в номенклатуру научных специальностей в Украине под шифром «12.00.07 Теория управления; административное право и процесс; финансовое право; информационное право» (для примера, в Российской Федерации — «12.00.14 «Административное право. Финансовое право. Информационное право»).

В тоже время обсуждение отраслевого статуса международного информационного права в среде как отечественного, так и зарубежного научного сообщества еще находится на начальном уровне, что определенным образом отражает исторически сложившееся «запаздывание» международно-правового регулирования по сравнению с внутригосударственным правом.

Отсутствие единых подходов определяется также неоднородностью структуры международного информационного права и «фрагментарностью» правового регулирования, что присуще современному международному праву в целом. М. Гердеген, рассматривая проблему дифференциации и «фрагментации» международного права, в частности, отмечает: «Отдельные секторальные комплексы норм проявляют себя не как изолированные одна от другой, а во взаимных проникновениях и связях. Существенную роль при этом играет толкование международно-правовых договоров в свете других норм международного права, которые касаются соответствующих сторон того или иного договора (ст. 31 абз. 3 лит. с ВКПМД)»¹.

1. Гердеген М. Міжнародне право / Пер. з німецької. — К. : «К. И. С.», 2011. — С. 87.

Среди множества названий применяемых для описания этой комплексной отрасли международного права, наряду с «международным информационным правом»¹, можно также встретить уже упомянутое «международное право массовой информации»², «международное право Интернета»³, «международное телекоммуникационное право»⁴; «международное медийное право»⁵; а также «международные режимы информационно–коммуникационных технологий»⁶ и «международные режимы информационной инфраструктуры»⁷ и т. п.

Кроме того, достаточно широкое распространение получил термин «кибер–право», который применяется к обозначению правового регулирования в специфической сфере информационных отношений, в так называемом «киберпространстве» – виртуальной среде интерактивного онлайнового общения пользователей Интернета. Своей популярностью этот термин, среди прочего, обязан ставшей широко известной дискуссии о киберправе как самостоятельной учебной дисциплине. В 1996 г. на юридическом форуме Чикагского университета судья Верховно-

-
1. Международное информационное право : Методические материалы к междисциплинарно спецкурса / Сост. Т. М. Смыслова. – М. : СТЭН-СИ, 2002. – 192 с.
 2. Международное право : Учебник. Отв. Ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Международные отношения, 2003. – С. 488 – 489; Международное право : учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина. – 2-е изд. , перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 904 с.
 3. Kulesza Joanna. International Internet Law. Routledge. – 2012. – 196 p.
 4. International Telecommunications Law / Ed. Dennis Campbell . – 2011. – 1982 p.; Charles H. Kennedy, M. Veronica Pastor. An Introduction to International Telecommunications Law / Artech House Telecommunications Library. – 1996; Sharon K. Black. Telecommunications Law in the Internet Age / The Morgan Kaufmann Series in Networking. – 2001.
 5. Perry Keller. European and International Media Law: Liberal Democracy, Trade, and the New Media. – 2011. – 536 p.
 6. Jeffrey A. Hart. International Regimes for Information and Communication Technologies : Towards a New Research Agenda [Electronic source] // Indiana University, International Studies Association. – San Diego, March 22–25, 2006. – Access mode : <http://www.indiana.edu/~globalm/pdf/isa06.pdf>.
 7. Miles D. Townes. International Regimes and Information Infrastructure [Electronic source] // Stanford Journal of International Relations. – 2006. – Access mode : http://www.stanford.edu/group/sjir/1.2.07_townes.html.

го Суда США Ф. Истербрук, ссылаясь на меткую формулировку Г. Каспера «право коневодства», выступил с докладом, в котором аргументировал возражение против признания «кибер—права» как отдельного предмета для юридического обучения: «...лучшим способом изучить право, применимое к специфическим отношениям, является изучение общих правил¹. Вывод Ф. Истерброка оспорил профессор Гарвардской школы права Л. Лессиг в 1997 г., аргументируя тем, что правовые представления и правила должны развиваться вместе с развитием и проникновением информационной среды².

Как видим все указанные термины семантически близкие, направлены на определение роли тех или иных субъектов, объектов и ресурсов, которые входят в информационную сферу, будь то средства массовой информации, телекоммуникационные сети, виртуальное пространство на основе Интернета или какие-либо другие элементы современной информационной инфраструктуры. Можно согласиться с мнением В. А. Копылова, который акцентирует внимание на необходимости комплексного изучения информационной сферы: «Если в качестве предметов правового регулирования этой отрасли права рассматривать не только отношения по поводу отдельных перечисленных выше объектов, а всю совокупность отношений в информационной сфере, охватывающих весь цикл обращения информации (создание информации, преобразование информации, передача и распространение информации, в том числе и средствами связи и телекоммуникаций, потребление информации и, замыкая цикл, снова создание информации), то, вероятно, правильно было бы называть эту развивающуюся отрасль права именно «информационным правом», а указанные выше термины рассматривать как термины, обозначающие составные или обеспечивающие части (подотрасли, институты) информационного права»³.

1. Easterbrook, Frank H. Cyberspace and the Law of the Horse / University of Chicago Legal Forum. –1996.
2. Lessig Lawrence. The Law of the Horse : What Cyberlaw Might Teach / Communications Law and Policy : Cases and Materials, by Jerry Kang. – New York : Aspen Law and Business. – 2001.
3. Копылов В. А. Информационное право : Учебник. – М. : Юристъ, 2005. – С. 85 – 86.

Для определения особенностей международного информационного права целесообразно рассмотреть его соотношения и взаимосвязь с другими отраслями международного права. В частности, межотраслевые связи международного информационного права явно прослеживаются с международным правом защиты прав человека.

Информационные права и свободы человека составляют фундаментальную основу международного информационного правопорядка. Международное право защиты прав человека несет в себе антропоцентристскую фундаментальную основу, концентрирует регуляторное влияние на человеке, его правах и свободах¹. При этом информационные права и свободы провозглашаются в документах по правам человека в декларативном виде и являются объектом международных правоотношений государств². Международное информационное право направлено на практическую реализацию человеком информационных прав и оно, в этом смысле, является инструментом конкретизации и реализации информационных отношений на международном уровне. Практика применения и защиты информационных прав человека на универсальном уровне (Комитетом ООН по правам человека) и региональном уровне (Межамериканским и Европейским судами по правам человека и т.д.) в значительной мере влияет на развитие международного информационного права, его доктрины и практики.

Наблюдается также обратное влияние — развитие международного информационного права как следствие развития информационной сферы и глобального информационного общества сопровождается формированием «новых» информационных прав человека, которые дополняют существующую систему общепризнанных прав и свобод человека, тем самым развивая международное право защиты прав человека. Ярким

-
1. Буткевич В. Г. Поняття, функції та принципи міжнародного захисту прав людини та основних свобод // Буткевич В. Г., Мицик В. В., Задорожній О. В. та ін. Міжнародне право. Основні галузі. — К. : Либідь, 2004. — С. 196.
 2. Мицик В. В. Права людини у міжнародному праві. Міжнародно-правові механізми захисту : підручник для ВУЗів / Київ. Нац. ун. ім. Тараса Шевченка, Ін. міжнар. відносин. — К. : Видавничий дім «Промені», 2010. — С. 92.

примером этому служит право на защиту персональных данных (англ. *right to personal data protection*), которое традиционно воспринималось как элемент права на уважение частной жизни (англ. *right to respect of private life*), но обрело самостоятельное значение и признание как фундаментальное информационное право человека в ходе его институционального развития.

Среди относительно «новых» прав человека в развитых странах мира получило признание *право на доступ в Интернет*. Например, парламент Эстонии в законодательстве, принятом в 2000 г., провозгласил доступ в Интернет как право человека¹. Конституционный совет Франции признал доступ в Интернет в качестве фундаментального права человека в 2009 г., а Конституционный суд Коста-Рики пришел к такому же выводу в 2010 г.²

Довольно интересным является сравнительный анализ и установление межотраслевых связей с еще одной комплексной и динамично развивающейся отраслью — международным правом окружающей среды. Современный подход к регулированию международных информационных отношений основан на понимании наднационального характера информационной сферы, выхода ее за территориальные рамки государственных границ, что вызывает правовой конфликт с суверенным правом государств регулировать общественные отношения в рамках национальной информационной инфраструктуры. Вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования также имеют аналогичную проблематику. Как отмечается в учебнике по международному праву окружающей среды: «*Экологические проблемы бросают вызов традиционному международному правопорядку..., вступают в противоречие принцип неотъемлемого государственного суверенитета над природными ресурсами (включая право государства определять основы природоохранной политики) и принцип взаимозависимости компонентов*

1.Colin Woodard. Estonia, where being wired is a human right // Christian Science Monitor. – 1 July 2003.

2. Decision 2009–580, Act furthering the diffusion and protection of creation on the Internet. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, Human Rights Council Seventeenth session, 16 May 2011. – A/HRC/17/27.

*окружающей среды, которая не признает государственных границ и государственного суверенитета*¹.

Право на доступ к информации рассматривается в качестве одного из процессуальных экологических прав в Орхусской конвенции 1998 г. (Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды). Принятая в рамках Европейской Экономической комиссии (ЕЭК) ООН Конвенция определяет не только права и обязанности государств — участников соглашения, но и накладывает позитивные обязанности на государства по отношению к субъектам национального права. В частности, гарантиями доступа к информации являются такие принципы:

- свобода доступа (обязательное предоставление необходимой информации по запросу, не требующему обоснования);
- активное информирование общественности посредством Интернета, публикаций отчетов о состоянии окружающей среды;
- перед отказом в предоставлении информации необходимо учесть степень интереса к ней общественности;
- при отсутствии информации в распоряжении органов, к которым за ней обращаются, субъект информационного запроса отсылает к органам, имеющим возможность удовлетворить запрос;
- незамедлительное информирование общественности в случае надвигающейся угрозы здоровью человека и/или окружающей среды.

Эти положения берут свое начало в Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Принцип № 10 утверждает право каждого человека на доступ к информации касательно окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов.

В Рекомендациях по повышению эффективности использования электронных средств информации для обеспечения доступа общественности к экологической информации, принятых на втором совещании сторон Конвенции о доступе к

⁴⁸ О.В. Задорожній, М.О. Медведєва. Міжнародне право навколошнього середовища: Підручник. – К., 2010. – С. 10.

информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, состоявшемся в Алма-Ате, Казахстан, в мае 2005 г., было определено в качестве задачи общей политики — «формулировать и осуществлять национальные стратегии «электронного управления» по применению электронных средств с целью упрощения административных процессов и услуг, приятия большей транспарентности процессу государственного управления и повышения его эффективности в плане распространения имеющейся экологической информации и рассмотрения запросов общественности о предоставлении такой информации». Был предложен так называемый *информационно-координационный механизм*, который включает в себя:

- поддержание национального сайта, содержащего информацию, относящуюся к осуществлению Конвенции на общенациональном уровне, который будет выполнять функцию национального узла информационно-координационного механизма Конвенции (п. 19);
- назначение контактных пунктов, ответственных за сбор, обработку и обновление информации, содержащейся в национальном узле, и за предоставление необходимой информации в центральный узел информационно-координационного механизма Конвенции, а также взятия обязательства по распространению информации об информационно-координационном механизме среди общественности (п. 20);
- расширение возможности государственных должностных лиц, занимающихся обработкой и обновлением информации, поступающей в национальный узел, и наращивание потенциала в области предоставления необходимой информации в центральный узел информационно-координационного механизма (п. 21).

Как видно из указанных документов, международные процессуальные нормы, регламентирующие международные информационные отношения, инкорпорированы в их структуру и выполняют инструментальную роль, обеспечивая международное сотрудничество и реализацию международного права окружающей среды.

Указанная инструментальная функция процессуальных информационных норм не может быть случайной в современ-

ном международном праве, поскольку предопределена их «коммуникационными» свойствами, — выступать неким связующим элементом как на уровне межгосударственного сотрудничества, так и определять процессуальные формы глобального (информационного) сотрудничества во многих актуальных вопросах современной повестки дня мирового сообщества.

Более радикальной точки зрения в отношении роли международного информационного права придерживается российский ученый Т. Смыслова. По ее мнению, международно-правовое регулирование выходит за рамки международного информационного обмена и охватывает также отношения в рамках информационного пространства отдельного государства. Исходя из этого, она предлагается такое определение международного информационного права: *«международное информационное право — совокупность правовых норм, регулирующих, с одной стороны, информационно-правовые отношения между государствами мирового сообщества, а с другой — совокупность норм поведения средств массовой информации в целом и журналиста в отдельности в рамках информационного пространства отдельного государства»¹.*

Нам представляется, что указанный подход является некорректным, направленным на распространение непосредственно действия международно-правовых норм на отношения между субъектами внутригосударственного права. При этом использование формулировки «в рамках информационного пространства отдельного государства» не добавляет нормативной определенности предмету регулирования и не отражает такую специфику действия норм международного информационного права, как их трансграничный характер, вызванный наднациональной экспресс-территориальной природой информационной сферы. Указанное определение также не учитывает субъектный состав международных информационных отношений.

Отнесение к субъектам международного информационного права субъектов внутригосударственного права разных государств, — физических или юридических лиц, которые принимают участие во взаимном трансграничном информационном

1. Международное информационное право : Методические материалы к междисциплинарному спецкурсу / Сост. Т. М. Смыслова. — М. : СТЭНСЫ, 2002. — 192 с.

обмене, является спорным. Дискуссии о международно-правовой правосубъектности физических лиц остается не завершенной, что свидетельствует о продолжающемся развитии науки международного права. По мнению ученого М. О. Баймуратова, когда индивиды пользуются предусмотренными международным правом механизмами защиты своих прав, они приобретают специальную (фрагментарную) международную правосубъектность¹. Указанную точку зрения разделяет также Л. Д. Тимченко². Напротив, В. Г. Буткевич и В. В. Мицыйк рассматривают индивидов в качестве не субъектов, а объектов правовой защиты в рамках международно-правовых договоренностей государств³.

Вместе с тем, не вызывает сомнений тот факт, что физические и юридические лица в силу международно-правового регулирования информационных отношений на международном уровне являются конечными приобретателями — «дестинатора»⁴ тех или иных информационных прав и обязанностей, которыми их наделяет государство как первичный и полноправный субъект международного права. Также государство «все в большем масштабе осуществляет не только свои собственные права, но и, представляя своих граждан, реализует права в их пользу»⁵.

Кроме того, не следует отрицать регуляторного опосредованного влияния международного информационного права на

1. Баймуратов М. О. Міжнародне право / М. О. Баймуратов. — Х. : Одісей, 2002. — С. 69.
2. Тимченко Л. Д. Міжнародне право : підручник / Л. Д. Тимченко, В. П. Кононенко. — К. : Знання, 2012. — С. 66 – 71.
3. Буткевич В. Г. Міжнародна правосуб'єктність фізичної особи // Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / За ред. В. Г. Буткевича. — К., 2002. — С. 333 – 337; Мицик В. В. Права людини у міжнародному праві. Міжнародно-правові механізми захисту : підручник для ВУЗів / Київ. Нац. ун. ім. Тараса Шевченка, Ін. міжнар. відносин. — К. : Видавничий дім «Промені», 2010. — С. 76 – 92.
4. Колосов Ю. М. Некоторые вопросы международного права // Советское государство и право. — 1990. — № 11. — С. 89.
5. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. — М., 2008. — С. 37.
6. Хайльброннер К. Международное право / Вольфганг Граф Витцум [и др.]; пер. с нем. / [В. Бергман, пред., сост.] ; [науч. ред. и сост. указ. Т. Ф. Яковлева]. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — С. 216 – 217.

поведение указанных субъектов внутригосударственного права, особенно его общепризнанных норм-принципов (*jus cogens*), касающихся соблюдения и защиты информационных прав и свобод человека.

В Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1998 г., провозглашается, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (Ст. 1). В целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях: проводить мирные встречи или собрания; создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности; поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями (Ст. 5).

Процесс глобализации за последние десятилетия демонстрирует, что негосударственные субъекты, такие как транснациональные корпорации и другие частные организации, играют все более важную роль как на международном, так и на национальном и местном уровнях. Растищий охват и влияние коммерческих предприятий привели к дискуссии о роли и обязанности таких структур, связанных с правами человека. Вопрос о воздействии бизнес-структур на осуществление прав человека был включен в повестку дня Организации Объединенных Наций и в последние десять лет рассматривался с точки зрения изучения путей для корпоративных субъектов нести ответственность за влияние их деятельности на права человека.

Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, профессором Гарвардского университета Джоном Руги (John Ruggie) были подготовлены и представлены в 2011 г. в виде доклада Совету по правам человека «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединен-

ных Наций, касающихся ‘защиты, соблюдения и средств правовой защиты’»¹.

В Руководящих принципах на предприятия распространяется ответственность за соблюдение международно-признанных прав человека, под которыми понимаются, как минимум, права, закрепленные в Международном билле о правах человека (п. 12), а также возлагается обязанность «в любых условиях ... а) исполнять все действующие законы и соблюдать международно-признанные права человека независимо от места их деятельности; б) находить способы выполнения принципов международно-признанных прав человека в случаях, когда они сталкиваются с противоречивыми требованиями; в) относиться к риску совершения или содействия совершению грубых нарушений прав человека как к вопросу соблюдения правовых норм независимо от места их деятельности» (п. 23).

Руководящие принципы, единогласно одобренные Советом по правам человека в июне 2011 г., явились авторитетным источником по вопросам бизнеса и прав человека во всем мире. В частности, в своем новом руководстве для многонациональных предприятий ОЭСР разработала отдельную главу по правам человека, основывающуюся на Руководящих принципах².

На Руководящие принципы также опираются в обсуждении вопроса о применении международно-признанных принципов в области прав и свобод человека, а именно — свободы мнений и их выражений, в процессе делегирования новых gTLDs (англ. «*generic Top-Level Domain*» — общий домен верхнего уровня в Интернете)³ как на инструмент политики ИКАНН, являющейся неприбыльной частной корпорацией, доминированной в США⁴.

-
1. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [Electronic source]. – Access mode : http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A.HRC.17.31_ru.pdf.
 2. OECD Guidelines for Multinational Enterprises [Electronic source]. – Access mode : <http://www.oecd.org/daf/internationalinvestment/guidelines-formultinationalenterprises/48004323.pdf>
 3. Generic Top—Level Domain [Electronic source]. – Access mode: http://ru.wikipedia.org/wiki/Общий_домен_верхнего_уровня.
 4. Comment on New gTLDs and Human Rights, Non—Commercial Users Constituency, ICANN, 13.08.2012

Указанными примерами подтверждается весомое значение международного права для определения рамок и содержательного (нормативно-правового) наполнения внутригосударственного регулирования отношений между иными, чем государства, субъектами в ходе трансграничного информационного взаимодействия.

Выводы

На основании анализа теоретических подходов к пониманию предмета и роли современного международного информационного права предлагается следующее определение международно-правовых информационных отношений: **международно-правовые информационные отношения – урегулированные нормами международного права межгосударственные отношения в информационной сфере, связанные с обращением информационных ресурсов в ходе международного сотрудничества, а также трансграничной передачей информационных ресурсов иными субъектами, чем государства.**

Исходя из предложенного определения предмета международного информационного права (*информационной сферы*) и его объекта (*международно-правовых информационных отношений*), само понятие международного информационного права представляется следующим: **международное информационное право – система норм международного публичного права, которая регулирует международно-правовые отношения, осуществляемые в информационной сфере.**

1.3. Становление и развитие международного информационного права.

Ключевые слова: периодизация развития международного права — информационная революция — *jus communicationis* — телеграфная связь — телефония — спутниковое вещание — дигитализация — цифровой дивиденд — конвергенция — межкультурная коммуникация — принцип рационального, равноправного, эффективного и экономичного использования телекоммуникационных ресурсов.

В науке международного права существует несколько подходов к периодизации развития международного права, что достаточно основательно исследовано киевской школой международного права¹.

Наиболее обоснованным, по нашему мнению, является разделение истории международного права на два основных периода: доклассический (региональное международное право древней и средневековой эпохи) и классический период (универсальное международное право от Вестфальского мира до наших дней). Этот подход может быть вполне применен к периодизации развития международно-правового регулирования информационных отношений.

Одним из возможных дополнительных критерии для периодизации истории международного права может служить появление тех или других принципов международно-правовой практики². Указанный критерий будет нами использован при исследовании появления и развития отдельных методов и отраслевых принципов международно-правового регулирования информационных отношений в классическом периоде развития международного информационного права.

Для лучшего восприятия динамики происходивших изменений нами предлагается периодизация этапов развития междуна-

-
1. Дмитрів А. І., Дмитрієва Ю. А., Задорожній О. В. Історія міжнародного права. — К. : Видавничий дім «Промені», 2008. — 384 с.; Буткевич О.В. Міжнародне право Середніх віків. — К. : Вид-во гуманітарної літератури, 2008. — 672 с.
 2. Буткевич О. В. Теорії історичної періодизації міжнародного права / Олександру Задорожньому — 50 : статті та есе учнів і колег. — Одеса: Фенікс, 2010. — С. 57.

родного информационного права, которая отражает появление «новых» в тот или иной период средств коммуникаций, из которых формировалась современная информационная инфраструктура.

Такой подход к периодизации развития общественных информационных отношений применяется большинством исследователей в этой отрасли. Российский ученый В. А. Копылов отмечает: «В истории общественного развития можно выделить несколько информационных революций, связанных с кардинальными изменениями в сфере производства, обработки и обращения информации, приведших к радикальным преобразованиям общественных отношений. В результате таких преобразований общество приобретало в определенном смысле новое качество»¹.

Развитие международно-правового регулирования трансграничных информационных отношений отражает доминирующие технологические средства коммуникаций в разные периоды истории человечества, использование которых находило свое правовое закрепление в тех или иных международно-правовых актах с определенной спецификой.

Предлагается следующая периодизация этапов развития международного информационного права, отражающих доминирующие технические (технологические) средства коммуникации: письменность (с 8 тысячелетия до нашей эры), печатное издаательство и пресса (с XVI века), телеграф, телефон и радио (с начала XIX века), спутниковое радиовещание (с 70-х годов XX века), спутниковое телевидение, компьютеризация и телекоммуникации (с 90-х годов XX века), мультимедийные средства (с начала XXI века).

Появление письменности позволило человечеству фиксировать и сохранять в рукотворной форме информацию, а вместе с этим и передавать знания последующим поколениям. Без появления письменности трудно было бы представить развитие права и международного права в том числе.

Правовое решение вопросов, связанных с распространением информации через границы, в частности религиозных учений в период от античности до средних веков не находит

1. Копылов В.А. Информационное право: Учебник. – 2–е изд. – М.: Юристъ, 2005. – С. 19.

закрепление в известных на сегодняшний день источниках международного права в современном их понимании. Истории известны правовые акты (эдикты), которые принимались римскими и константинопольскими императорами первоначально в целях противодействия распространению христианства, а затем его содействию.

В 312 г. император Константин издает эдикт о веротерпимости, который прекращает гонения на христиан, а в 325 г. признает христианство одной из официальных религий Римской империи. В связи с расколом церкви в 1054 г. с обеих сторон (византийской и римской) принимались акты, объявляющие обряды противоположной стороны еретическими, которыми церковные деятели предавали друг друга анафеме. Под влиянием распространения ислама происходили и объединительные мероприятия, неоднократно византийскими императорами династии Палеологов заключались церковные унии с Римом (1274 — Лион, 1439 — Флоренция).

В так называемый «испанский период» (1493—1648 гг.), по периодизации В. Грeve, развивались теологическая доктрина права на коммуникацию, преимущественно преследовавшая цель продолжения экспансии христианского учения на территории Нового Света. А. Маттеларт указывает, что для обоснования правомерности колонизации Нового света Испанской империей теологом Франческо де Витория (*Francisco de Vitoria*, 1492—1546), которого считают одним из прародителей международного публичного права и философии глобальной политики, использовалась концепция двух фундаментальных прав, являющихся общим наследием человечества: *jus communicationis* и *jus commercii*. Первое, что является правом на коммуникацию, оправдывало присутствие колонизаторов на чужих землях, под титулом т.н. «естественного общества и естественного общения», что давало возможность передвигаться и селиться. Второе, являющееся правом торговли, давало право на обмен с аборигенами не только товарами, но и идеями, в чем реализовывалось право «проповедовать и возвещать Евангелие»¹.

1. Constantinou Costas M. Communications/excommunications : an interview with Armand Mattelart [Electronic resource]. —2008. — Access mode : <http://www.fifth-estate-online.co.uk/comment/Mattelart-intervie%5B1%5D.pdf>

Следующий период развития международных информационных обменов связан с изобретением книгопечатания, распространением издательского дела и появлением печатной прессы.

В XVI веке изобретение книгопечатания сделало тиражирование и распространение, в том числе на большие расстояния и большему количеству получателей напечатанной в книгах и периодических изданиях информации. Вопросы предотвращения и воспрепятствования распространению информации, угрожающей господствующим властным институтам и лицам, – политической цензуры, на протяжении многих веков были предметом внутригосударственной политики и инструментом преследований инакомыслия.

Особенно сокрушительное влияние на интеллектуальное развитие в Европе имела инквизиция в XVI веке, когда вместе с иезуитским орденом она занималась цензурой книг. В 1600 г. в Риме был сожжен Джордано Бруно, а в 1633 г. Галилео Галилей отрекся от учения Коперника.

Неконтролируемое распространение политически направленной печатной прессы через границы в Европе в начале XIX века немецкими университетами вызвало реакционные меры по отношению к университетским издательствам. Так называемые Карлсбадские Декреты, получившие одобрение сейма Германского Союза в 1819 г., устанавливали «высший контроль» (предварительную цензуру) над периодической печатью и ее распространением между участниками Союза со стороны цензурной коллегии.

Особенностью международно-правового регулирования передачи через границы запрещенной информации в этот период стало возложение ответственности на государство за совершение нарушения с его территории. В Декретах указывалось, что «каждое государство Союза является ответственным не только перед государством, против которого совершено нарушение, но и перед всей Конфедерацией, за каждую публикацию, которая появится под его юрисдикцией, в которой честь и безопасность другого государства нарушены или их устройство или власть подвержены нападению».

В классический период истории развития международного права сформулированные в доктрине и ранних правовых источ-

Литография тех времен в насмешливой форме раскрывает новые ограничения на прессу и свободу слова, введенные в Карлсбадских Декретах. Надпись на стене за столом гласит: «Важный вопрос для рассмотрения на сегодняшнем заседании: Как долго мы будем иметь возможность думать?» Указатель в правом верхнем углу перечисляет правила Клуба мыслителей: I. Президент открывает заседание ровно в 8 утра; II. Первое правило научного общества проходит в тишине; III. Таким образом, каждый член, воспользовавшийся в полной мере своим языком, в конечном итоге, будет отправлен в тюрьму, намордники будут распределены при въезде; IV. Предмет обсуждения, который тщательным образом должен быть обсужден на каждом совещании, будет четко написан большими буквами на доске.

Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Carlsbad_Decrees

никах принципы суверенитета государств в информационной сфере, невмешательства во внутренние дела других государств путем распространения информации и ответственности за ущерб, причиненный распространением незаконной информации, получают всеобщее признание и закрепление в универсальных международных конвенциях.

Международно-правовые ограничения на распространение прессой информации незаконного или аморального содержания нашли дальнейшее отражение в Соглашении о прекращении обращения порнографических изданий, заключенном в 1910 г. В 1923 г. под эгидой Лиги Наций указанное Соглашение было заменено Международной конвенцией о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. предусматривает криминализацию публичного подстрекательства к совершению геноцида. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая Генеральной Ассамблей ООН в 1965 г., а также Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, принятая Генеральной Ассамблей ООН в 1973 г., обязывают государства принимать немедленные и эффективные меры для искоренения любых подстрекательств или актов расовой дискриминации. Государства обязались пресекать любое содействие совершению преступления апартеида, а также схожую с ним сегрегационную политику или ее проявления¹.

Наряду с международно-правовыми актами, регулирующими вопросы трансграничной передачи запрещенной информации, свое развитие получило такое направление международного сотрудничества, как передача печатных научных, образовательных и культурных материалов, которое можно назвать «межкультурная коммуникация».

Значительный вклад в *межкультурную коммуникацию* внесла ЮНЕСКО, под эгидой которой были заключены Соглашение о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера 1950 г., Конвенция о международном обмене изданиями 1958 г., а также Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г.

Положениями указанных международных договоров предусматриваются обязательства сторон содействовать всестороннему свободному распространению материалов научного, образовательного и культурного характера, отменить ограничения и запреты на свободное распространение, упростить административные и таможенные процедуры для их ввоза.

На европейском региональном уровне указанным направлением международного культурного сотрудничества занимается Совет Европы. Стоит упомянуть Европейскую культурную конвенцию 1954 г., направленную на распространение общеевро-

1. Сегрегация (позднелат. *segregatio* — «отделение») — политика принудительного отделения какой-либо группы населения.

пейской культуры среди стран путем содействия изучению гражданами стран-участниц языков, истории и культуры (статья 2), проведение совместных культурных мероприятий, представляющих интерес для Европы (Статья 3), а также содействие передвижению и обмену лицами, а также предметами, имеющими культурную ценность (статья 4).

Изобретение электричества в XIX веке и появление благодаря ему телеграфа, телефона и радио способствовало очередной информационной революции, характеризующейся стремительным расширением аудитории и увеличением расстояний для передачи и получения информации. Указанные средства связи позволили сделать коммуникацию массовой и более оперативной, в режиме приближенном к изменениям в общественной жизни. Это имело огромное значение для развития индустрии новостей, распространения информации через национальные границы и усиления влияния средств массовой информации на развитие человеческого общества.

С 1849 г. телеграфная связь стала межгосударственной, и это потребовало достижения договоренности по технической совместимости оборудования, технических параметров сигналов и широкому кругу вопросов сотрудничества государств по использованию коммуникационных ресурсов.

После того, как в 1876 г. был запатентован телефон, телефонная связь стала стремительно распространяться. Телеграфный союз принял решение о дополнении Телеграфного регламента положениями регламента «международной телефонной службы». После Телеграфной конференции 1885 г., состоявшейся в Берлине, начинается международное регулирование телефонии.

Полномочная Конференция в Мадриде в 1932 г. ознаменовала новый позитивный шаг на пути международного регулирования связи. Наиболее значимым решением, принятым на ней, было объединение Международного телеграфного союза и Международного радиотелеграфного союза в единую организацию — Международный союз электросвязи. Кроме того, была создана новая конвенция вследствие объединения Международной телеграфной конвенции (1875 г.) и радиотелеграфной конвенции (1927 г.).

Международная конвенция электросвязи включила в себя принципы, общие для телеграфной, телефонной и радиосвязи. Электросвязь получила новое определение: «любое телеграфное или телефонное сообщение знаков, сигналов, записей, изображений и звуков любого характера, по проводам, радио или другими системами или процессами, электрической или визуальной (семафорной) сигнализации».

После окончания Второй мировой войны, в 1947 г. МСЭ стал специализированной организацией ООН, после чего перевел свою штаб-квартиру из Берна в Женеву. Последующие изменения вносились в городах Буэнос-Айресе (1952 г.), Женеве (1959 г.), Мотры (1965 г.), Малага – Торремолинос (1973 г.), Найроби (1982 г.), Мельбурне (1988 г.). В декабре 2012 г. в Женеве проходит Всемирная конференция электросвязи МСЭ, на которой рассматриваются изменения (новая редакция) Регламента международной электросвязи, принятого в 1988 г.

Влияние массовой коммуникации на общество еще более усилилось с распространением устройств для сканирования, передачи и воспроизведения визуализированной информации посредством телевидения, начиная с 30-х годов XX века.

После запуска первого искусственного спутника «Спутник-1» Советским Союзом в 1957 г. началась новая космическая эра, а в 1962 г. с запуском спутника «Telsar» — новая эра спутникового вещания. Учитывая дальнейшую коммерциализацию космической деятельности, в том числе приватизацию основных операторов спутникового вещания (INTELSAT, INMARSAT, EUTELSAT) в 90-х годах, регуляторная активность МСЭ была перемещена в другие сферы.

Компьютерная революция, начавшаяся в 60-х годах XX века, была связана с изобретением и широким внедрением на коммерческой основе персональных компьютеров с системами быстрой автоматизированной обработки данных, многофункциональностью приспособлений передачи данных по сетям электросвязи.

Письменность, печатная пресса, телеграф, телефон и радио, телевидение, компьютеры и инфокоммуникационные сети как средства коммуникации не заменили друг друга в ходе развития цивилизации, а дополнялись и трансформировались, исходя из коммуникационных потребностей и возможностей, которые

расширяются с новыми достижениями научно-технического прогресса.

В конце 80-х годов прошлого века активно развиваются технологии, использующие цифровой формат представления информации. Процесс перехода с аналогового формата в цифровой происходит в разных сферах информационной индустрии. Под дигитализацией или оцифровкой понимается преобразование аналогового формата в цифровой. Кроме систем телевизионного вещания, методы и средства цифрового телевидения лежат в основе современных систем видеосвязи, к которым относятся видеоконференции и видеотелефония.

Среди понятий, которые характеризуют технологические изменения и новые возможности, созданные научно-техническим прогрессом в информационной сфере, в частности связанные с дигитализацией, особое значение имеет «цифровой дивиденд». *Цифровой дивиденд — это спектр, который выделяется в процессе перехода с аналогового на цифровое телевидение.* При этом часть электромагнитного спектра, который использовался для трансляции, высвобождается, потому что цифровое телевидение требует меньше спектра, чем аналоговое телевидение, вследствие возможностей его сжатия. Новые цифровые технологии сжатия позволяют передавать восемь цифровых телеканалов с использованием того же спектра, который использовался для передачи одного аналогового телеканала.

Основные применения высвобождаемого спектра включают услуги радиовещательной и фиксированной связи, а также сочетание этих услуг на мобильных платформах: цифровое наземное телевидение (ЦНТ); вещательное мобильное телевидение; коммерческая беспроводная широкополосная связь и обеспечение общественной безопасности, оказание помощи при бедствиях. Соответствие спектра цифрового дивиденда каждому из этих применений в разных странах различается в зависимости от национальных особенностей, таких как географическое положение страны, ее размеры и топография, степень проникновения спутниковых/кабельных услуг и использование спектра в соседних странах. Указанные особенности предопределяют необходимость урегулирования технических вопросов на международном уровне, незаменимую роль в решение этой задачи выполняет Международный союз электросвязи.

В феврале 2012 г. в Женеве состоялась Всемирная радиоконференция (ВРК–12), на которой были окончательно определены рамки и условия использования спектра, а также сроки перехода на цифровое вещание.

По оценке Международного союза электросвязи, в 2010 г. Интернетом пользовалось более 2 млрд. человек¹. Информационное общество все в большей степени характеризуется следующими возможностями:

- конвергенция сетей передачи голоса и данных, что расширяет возможности обмена текстовыми и мгновенными сообщениями, электронными письмами;
- предоставление услуг электронного правительства, которые обеспечивают для населения онлайновый доступ к государственной информации, программам и услугам;
- доступ к социальным и образовательным услугам, в том числе дистанционному обучению, телемедицине, профессиональной подготовке, кооперативной службе по распространению сельскохозяйственных знаний, а также другим общественным благам;
- кардинальное изменение норм делового и коммерческого поведения за счет появления возможности работы в режиме удаленного доступа, развития электронной коммерции и появления новых «виртуальных» компаний;
- совершенно новый мир социальных сетей, которые позволяют как отдельным пользователям, так и группам обмениваться информацией, фотографиями и контактными данными в онлайновом режиме;
- расширение «сетевой среды» электробытовых приборов, автомобилей и портативных устройств, которые «воспринимают» свою окружающую среду и могут соответственно адаптировать энергопотребление и иные функции².

Конвергенция технологий сделала более явной проблему ограниченности инфокоммуникационных ресурсов, что вынуждает мировое сообщество менять отношение к ним и поднимать

1. См. ITU–D, The World in 2010: ICT Facts and Figures [Electronic source]. – Access mode:

www.itu.int/ITU-D/ict/material/FactsFigures2010.pdf.

2. МСЭ : Тенденции в реформировании электросвязи, 2010–2011.
Приближенный завтрашний цифровой мир. — Женева, 2011.

ет их статус до общечеловеческого достояния, необходимого ресурса жизнедеятельности человечества, особенно для регионов, государств и наций, которые отстают в своем развитии. Речь идет о таких ограниченных инфокоммуникационных ресурсах, как радиочастотный спектр, спутниковое орбитальное пространство, универсальные телекоммуникационные услуги, адресное пространство системы доменных имен, языковое и национально-культурное разнообразие в Интернете и т.д.

С этим связаны такие политico-правовые вопросы, как неравномерность развития инфраструктуры, что делает недоступными универсальные коммуникационные услуги в отдаленных районах. Неравномерность контентного ресурса влияет на доступность локальных культурных ресурсов (содействие культурному разнообразию и сохранению культурного наследия) в глобальной информационной сфере.

Развитие технологий открывает новые возможности для использования ограниченных телекоммуникационных ресурсов, расширяет сферы и направления для их *национального, равноправного, эффективного и экономичного использования*, а также способствует преодолению неравномерностей и отставания отдельных регионов, стран, наций, групп и индивидов в развитии информационного общества и пользовании его благами.

Решению указанных задач была посвящена проведенная под эгидой МСЭ в два этапа, — в Женеве в 2003 г. и в Тунисе в 2005 г. — Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО). Принятые на ней итоговые документы — *Женевская декларация принципов и План действий*, а также *Тунисское обязательство и Программа для информационного общества*, хотя и носят рекомендательный характер, но знаменуют собой новый этап развития международного информационного права. В них были определены его отраслевые принципы и приоритетные направления развития международного сотрудничества в информационной сфере. Следующий этап развития международного сотрудничества по вопросам построения информационного общества состоится во время подготовки и проведения ВВУИО в 2015 г.

Кроме внутриотраслевого институционального развития, отражающего адаптацию международно-правового регулирования к изменениям в общественной жизни, вызванных развити-

ем науки и техники, отмечается значительное влияние международного права защиты прав человека на развитие международного информационного права, и в частности на ту его часть, которая связана с регулированием информационного содержания (контента).

Выходы

Периодизация этапов развития международного информационного права отражает появление и доминирование средств коммуникаций, которые сформировали современную информационную инфраструктуру: письменность, печатное издательство и пресса, телеграф, телефония и радио, спутниковое радиовещание и телевидение, компьютеризация и телекоммуникации, мультимедийные средства.

Конвергенция технологий сделала более явной проблему ограниченности инфокоммуникационных ресурсов, таких как радиочастотный спектр, спутниковое орбитальное пространство, адресное пространство системы доменных имен, языковое и национально-культурное разнообразие, что ставит остро вопрос об унификации отраслевого международно-правового регулирования на технически-нейтральной основе, т.е. независимо от технических средств, применяемых для трансграничной коммуникации.

1.4. Структура международного информационного права.

Ключевые слова: внутриотраслевая структура — подотрасль регулирования информационного контента — подотрасль регулирования информационной инфраструктуры — обеспечительная функция международного информационного права.

В силу того факта, что международное информационное право является комплексной отраслью международного публичного права, его структура отражает указанную особенность. В состав МИП входят правовые нормы и институты базовых и смежных отраслей международного права, объединенные общим предметом правового регулирования — международно-правовыми информационными отношениями.

Излагаемое в настоящем учебном пособии видение структуры международного информационного права основывается на системном подходе, который предполагает организацию этой отрасли международного права в виде определенным образом структурированной модели. В основе указанной модели находятся общепризнанные нормы международного права и принципы, составляющие фундамент для всей системы. На них основана общая часть международного информационного права как отрасли международного публичного права.

На следующем уровне располагаются нормы, имеющие специфический предмет регулирования, обеспечивающие внутрисистемную связь между институтами, которые входят в специальную часть международного информационного права.

Достаточно условно существующая совокупность специальных международно-правовых норм в информационной сфере подразделяется на две подотрасли, определяемые спецификой указанных ранее двух основных видов информационных отношений — непосредственно информационных, связанных с внутренним содержанием, иными словами «контентом» (англ. *content* — содержание, наполнение), и информационно-инфраструктурных, обеспечивающих обращение (коммуникацию) информационных ресурсов.

К первой части относятся отношения, направленные на регулирование информационного обмена независимо от применяемых коммуникационных средств. В частности, это нормы,

касающиеся: 1) обеспечения свободы информации как фундаментальной основы демократического общества и ограничения распространения незаконной информации; 2) правового режима (защиты) персональных данных и их трансграничной передачи; 3) обеспечения культурного разнообразия, информационного обмена между народами и сохранения культурного наследия человечества.

В дополнение к указанным основным институтам, входящим в подотрасль международно-правового регулирования контента, можно также добавить отдельные нормы, которые регулируют информационные обмены между государствами в рамках реализации иных международных отношений. Например, речь может идти о передаче информации между государствами в рамках оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам, а также международной борьбы с преступностью.

В свою очередь, нормы, определяющие и регулирующие трансграничную коммуникацию, применяемые технические средства и параметры, безопасность и в целом использование и поддержание функционирования глобальной информационной инфраструктуры, относятся к специальному предмету правового регулирования в рамках обособленной подотрасли международного информационного права.

К этой подотрасли можно отнести нормы, определяющие институциональный механизм регулирования электросвязи, международно-правовой режим использования ограниченных информационно-коммуникационных ресурсов, таких как частотный спектр, геостационарная орбита, номерной ресурс, адресное пространство в Интернете. Сюда же относятся нормы, определяющие развитие трансграничного цифрового телевещания, а также вопросы международного сотрудничества по использованию телекоммуникационных ресурсов для борьбы со стихийными бедствиями. Отдельный институт составляют нормы, определяющие построение глобального информационного общества и управления всей инфраструктурой, основанные на принципах, сформулированных в итоговых документах Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2003 – 2005 гг.

Особенную часть международного информационного права составляют обеспечительные нормы, призванные поддержать

кибермир — международный информационный правопорядок, безопасность и стабильность развития. Это включает в себя такие предметы международно-правового регулирования как международная борьба с киберпреступностью, обеспечение безопасности глобальной информационной инфраструктуры, противодействие информационной агрессии (информационной войне) и поддержание кибермира.

Выводы

МИП является комплексной отраслью международного права, которая включает в себя такие основные подотрасли как регулирование информационного контента и функционирования информационной инфраструктуры, а также обеспечения международного информационного правопорядка, безопасности и стабильного развития.

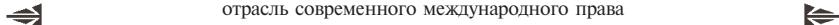
1.5. Источники международного информационного права.

Ключевые слова: источник информационного международного права – императивные нормы – обязательства *erga omnes*.

Как комплексная отрасль международного права МИП формируется из источников, в которых выражаются нормы базовых и смежных отраслей международного публичного права. В общепризнанном понимании, основными источниками современного международного публичного права являются: 1) международные договора; 2) международно-правовые обычаи и 3) общие принципы права. В пункте 1 статьи 38 Устава Международного суда ООН в качестве применяемых источников международного права, кроме указанных трех основных источников, также упоминаются «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

К источникам международного права также относятся решения (акты) международных межправительственных организаций. Хотя они и не применяются при рассмотрении споров Международным судом ООН, в то же время выполняют регуляторную функцию, определяя поведение государств как основных субъектов международного права.

В приложении к настоящему пособию приводятся извлечения из универсальных и региональных международных договоров по вопросам защиты прав человека, которые содержат договорные нормы и нормы международного обычного права, составляющие нормативную основу института свободы информации — Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный Пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г., Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.

Ряд норм, содержащихся в указанных международных договорах, носит императивный характер. В частности, такими являются нормы, возлагающие на государства позитивные обязательства по ограничению свободы информации.

Статья 20 МПГПП возлагает на государства обязанность запретить пропаганду войны, выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Содержащиеся в этих нормах предписания являются позитивными обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом — *erga omnes*, а не перед другими государствами-участниками этого международного договора, что исключает возможность применения оговорок.

Аналогичный характер носят обязательства государств о запрете прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида, взятые в рамках Конвенции о геноциде, что было подтверждено Международным Судом ООН в 1951 г. в его заключении по делу об оговорках к Конвенции о геноциде¹, а также о запрете детской порнографии, предусмотренные Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также Конвенцией о киберпреступности (статья 9).

Общие принципы права, которые берут свое начало в постулатах римского права, такие как принцип равенства и справедливости, уважения взаимных интересов (взаимности), являются источниками МИП и содержатся в основных международных договорах в информационной сфере. Значение общих принципов права для развития международного информационного права состоит, прежде всего, в заполнении пробелов международно-правового регулирования, что, в частности, является показательным, в практике судебных и квазисудебных договорных органов. Речь идет об их применении в практике международного уголовного суда и международных трибуналов, в том числе по делам, касающимся распространения запрещенной информации — подстрекательства к геноциду².

1. МСС, дело *Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide)*, консультативное заключение от 28 мая 1951 г.

2. См. : Києвець О.В. Загальні принципи права у практиці міжнародного кримінального суду та міжнародних трибуналів // Право і безпека. – №2 (39). – 2011.

Решения и правовые позиции международных судебных и квазисудебных органов по защите прав человека, принятые Европейской Комиссией и Европейским Судом по правам человека, Межамериканской комиссией и судом по правам человека, Африканским судом по правам человека и народов, в значительной мере содействовали развитию международного информационного права.

Доктринальные работы ученых содействовали развитию науки международного информационного права. В этой связи следует вспомнить о работе Международной конференции по свободе информации, созванной Генеральной Ассамблеей ООН в 1946 г., над проектами конвенций *о свободе информации, о сборе и международном распространении новостей, об утверждении международного права на опровержение*, проектами статей о свободе информации для Всеобщей Декларации по правам человека.

Изучением вопросов, связанных с международным информационным обменом и выработкой в этой сфере принципов современного международного права под эгидой ЮНЕСКО в конце 70-х годов прошлого столетия, занималась Международная комиссия по проблемам коммуникации, возглавляемая лауреатом Нобелевской премии Шоном Макбрайдом. Результатами деятельности Комиссии стали доклад под названием «Многоголосый, но единый мир» и принятые в 1978 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, в которых шла речь о построении «нового более справедливого и более эффективного мирового информационного и коммуникационного порядка». Спустя 25 лет отголоски этой работы проявились в итоговых документах Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), проведенной под эгидой МСЭ в Женеве в 2003 г. и в Тунисе в 2005 г., которые получили свое единогласное одобрение Генеральной Ассамблеей ООН.

К источникам международного информационного права также относятся двусторонние и многосторонние международные договоры в сфере оказания правовой помощи.

Украина является участником более 30 двусторонних договоров в сфере оказания правовой помощи в гражданских и уголовных делах, из которых более двадцати ратифицированы и

вступили в силу. Указанные договора направлены на обеспечение надлежащей защиты прав и законных интересов лиц, проживающих на территориях договорных сторон, и в этих целях предусматривают взаимное признание и обмен документами между компетентными органами этих сторон.

В рамках СНГ 22 января 1993 г. была подписана Конвенция государств-членов СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Парламент Украины ратифицировал указанную Конвенцию 10 ноября 1994 г. и она вступила для Украины в силу 14 апреля 1995 г.

В соответствии со статьей 14 Конвенции предусматривается обязательство договорных сторон пересыпать по просьбе без перевода и бесплатно свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, документы об образовании, стаже работы и другие документы, касающиеся личных или имущественных прав и интересов граждан запрашивающей договорной стороны и других лиц, проживающих на их территории.

Межнационально-правовые нормы, относящиеся к трансграничному информационному обмену, содержатся в межправительственных соглашениях в разных сферах международного сотрудничества. Меморандум между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, подписанный 12 июля 2012 г., предусматривает обмен информацией о террористических организациях, о фактах установления контактов между преступными организациями, об источниках финансирования террористических организаций, результатах расследования уголовных дел и т.д.

На межведомственном уровне также осуществляется трансграничная передача информации, находящейся в распоряжении органов государственной власти Украины. В качестве примера, можно привести Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Украины и Министерством гражданской безопасности Китайской Народной Республики от 6 сентября 1994 г. В соответствии с Протоколом о сотрудничестве на 2013 – 2014 г.г., подписанным 28 августа 2012 г., сторонами осуществляется сотрудничество путем обмена информацией о совершенных преступлениях.

Меморандум о взаимопонимании между Государственной службой финансового мониторинга Украины и службой противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма Государства Израиль относительно сотрудничества в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, подписанный 31 января 2012 г., обязывает стороны сотрудничать в отношении сбора, обработки и анализа соответствующей информации, а также обмена ею по собственной инициативе или на запрос другой стороны.

Выводы

Международное информационное право как комплексная отрасль современного международного права формируется из источников, в которых выражаются нормы базовых и смежных отраслей международного публичного права, а также международных процессуальных норм, обеспечивающих информационный обмен в рамках международного сотрудничества.

1.6. Принципы международного информационного права.

Ключевые слова: основные принципы международного права — отраслевые принципы международного информационного права.

Основными принципами международного информационного права являются все универсальные принципы международного публичного права, закрепленные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., а также Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

Принцип неприменения силы и угрозы силой. Согласно пункту 4 статьи 2 Устава ООН, «все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединённых Наций». На 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г., в которой дается определение агрессии:

«Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении».

При этом перечень актов, которые представляют собой агрессию, не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава (п. 3 Резолюции).

В международном информационном праве принцип неприменения силы и угрозы силой реализуется в виде запрета пропаганды войны, который содержится в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. В Замечании общего порядка №11, принятом Комитетом ООН по правам человека в 1983 г., отмечается, что запрещение, упоминающееся в пункте 1 статьи 20 Пакта, «распространяется на все виды пропаганды, осуществляющейся с целью угрозы или акта агрессии или нарушения мира вопреки Уставу Организации Объединённых Наций».

Урегулирование на международно-правовом уровне вопросов свободы информации в советской доктрине международного права рассматривалось как вызванное «непосредственной, органической связью с главной проблемой современности — задачей поддержания мира и обеспечения безопасности народа».

127 (II). ЛОЖНАЯ ИЛИ ИЗВРАЩЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

110 (II). МЕРЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИНЯТЫ ПРОТИВ ПРОПАГАНДЫ И ПОДЖИГАТЕЛЕЙ НОВОЙ ВОИНЫ

Принимая во внимание, что в Уставе Объединенных Наций народы выразили их решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в наше время принесших человечеству невыразимое горе, и пропагандировать терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и

принимая во внимание, что Устав также требует развития всеобщего уважения к основным свободам, в том числе к свободе слова и соблюдения их, причем все члены обязались в статье 56 предпринимать совместные и самостоятельные действия для такого соблюдения основных свобод,

Генеральная Ассамблея

1. осуждает любую форму, ведущуюся в любой стране, пропаганда, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии;

2. предлагает правительствам всех членов Организации предпринять соответствующие шаги, допускаемые их основными законами, для:

а) содействия всеми имеющимися в их распоряжении средствами информации и пропаганды, дружественным отношениям между государствами на основе целей и принципов Устава; и

б) поощрения распространения всей информации, предназначенной для выражения несомненного желания мира всеми народами;

3. поручает передать настоящую резолюцию предстоящей Конференции по вопросу о свободе информации.

*Сто восьмое пленарное заседание,
3 ноября 1947 г.*

Генеральная Ассамблея, считая, что государства-члены Организации Объединенных Наций, согласно статье 1 Устава, обязаны развивать дружественные отношения между собой и осуществлять международное сотрудничество, развязывая для этого и укрепляя уважение к правам человека и основным свободам,

считая, что для достижения этой цели необходимо облегчать и расширять распространение во всех странах информации, способной улучшить взаимное понимание между народами и обеспечить дружественные отношения между ними,

считая, что значительные успехи в этой области могут быть осуществлены лишь путем проведения, в пределах того, что согласно с основными законами каждой данной страны, мер для борьбы с распространением ложных или извращенных известий, которые могут повредить дружеским отношениям между государствами;

предлагает правительствам государств-членов Организации Объединенных Наций

1) изучить меры, которые могут быть приняты с пользой в отдельных государствах, в пределах того, что согласно с основными законами их для борьбы с распространением ложных или извращенных известий, которые могут повредить дружеским отношениям между государствами;

2) представить на Конференцию по свободе информации доклад по этому вопросу в целях предоставления Конференции данных, которые позволят ей немедленно приступить к работе на основании конкретных фактов;

рекомендует Конференции по вопросу о свободе информации изучить, в целях их согласования, все меры, принятые или рекомендованные в этом отношении различными государствами и относящиеся к обсуждению пунктов 2(д) и 5(с) раздела II ее предварительной повестки дня.

*Сто пятнадцатое пленарное заседание,
15 ноября 1947 г.*

дов». Этот тезис нашел свое воплощение в инициированных СССР Резолюции 110 (II) второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Меры, которые должны были применены против пропаганды и поджигателей новой войны» от 3 ноября 1947 г. и Резолюции 127 (II) «Ложная или извращенная информация» от 15 ноября 1947 г.

В Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятой Резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 г., указывается, что в целях соблюдения принципа неприменения силы и угрозы силой *«в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн»*.

Кроме пропаганды войны, другие акты информационной агрессии могут быть отнесены к разряду запрещенных и подпадать под действие принципа неприменения силы и угрозы силой или другого универсального принципа международного права — *принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств*.

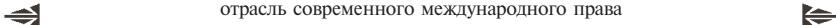
В общей форме принцип зафиксирован в п. 7 ст. 2 Устава ООН, в уставах Организации американских государств, Лиги арабских государств и Организации африканского единства. Свою конкретизацию этот принцип получил в Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. Международное право не регулирует вопросы внутриполитической организации государств, поэтому вмешательством считаются любые предпринятые другим государством или международной организацией меры, с помощью которых они пытаются или препятствуют государству решать дела, входящие в его внутреннюю компетенцию, в том числе используя СМИ и другие информационные средства. В частности, в Декларации 1965 г. указывается, что *«прямое вмешательство, подрывные действия и все формы косвенного вмешательства противоречат этим принципам и представляют, следовательно, нарушение Устава Организации Объединенных Наций»*.

Указанный принцип реализуется в международном информационном праве, среди прочего, в положениях Конвенции об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г., в отношении запрета и немедленного прекращения «передачи программ, которые, в ущерб хорошему международному взаимопониманию, по своему характеру направлены на подстрекательство населения любой территории к действиям, несовместимым с внутренним порядком или безопасностью какой-либо территории любой из Высоких Договаривающихся Сторон» (Ст. 1).

В Конвенции ООН о международном праве опровержения, принятой Резолюцией 630 (VII) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1952 г., в частности, в преамбуле, указывается среди целей ее принятия желание «бороться со всякой пропагандой, которая имеет целью или может вызвать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, или способствовать им»; а также отмечается «опасность для поддержания дружественных отношений между народами и для сохранения мира, которая вызывается опубликованием неверных сведений» и необходимость «...принять меры, направленные на борьбу против распространения ложных или искаженных сведений, могущих причинить вред дружественным взаимоотношениям между государствами».

А в соответствии со статьей 2 Конвенции: «...в тех случаях, когда одно из договаривающихся государств утверждает, что информационные сообщения, могущие причинить вред его отношениям с другими государствами или его национальному престижу и достоинству, переданные из одной страны в другую корреспондентами или информационными агентствами другого договаривающегося государства или государства, не являющегося участником настоящей Конвенции, и опубликованные или распространенные вне его пределов, являются ложными или искаженными, оно имеет право представить свою версию фактов (именуемую далее «комюнике») договаривающимся государствам, на территории которых такие сообщения были опубликованы или распространены».

Принцип разрешения международных споров мирными средствами непосредственно связан с вышеуказанными принципами. Согласно п. 3 ст. 2 Устава ООН, «все Члены Организации Объединённых Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Процедуры мирного разрешения споров предусматриваются, для примера, в Конвенции об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г. (Ст. 7), главе IX Европейской конвенции о трансграничном телевидении 1989 г. (в ред. 2002 г.), Конвенции о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. (Ст. 11).

В соответствии с Уставом ООН государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры».

Принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом зафиксирован в уставах многих международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МСЭ), в международных договорах, многочисленных резолюциях и декларациях по вопросам международного обмена материалами образовательного, научного и культурного характера, сохранения цифрового наследия и построения информационного общества.

Принцип равноправия и самоопределения народов, закрепленный в соответствии с п. 2 ст. 1 Устава ООН как одна из важнейших целей ООН: «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...». В Декларации принципов Заключительного акта ОБСЕ особо подчеркнуто право народов распоряжаться своей судьбой. Указанный принцип в международном информационном праве реализуется в праве народов свободно, без постороннего вмешательства распоряжаться своими телекоммуникационными ресурсами, пользоваться средствами общественного вещания и электронных коммуникаций, а также развивать национальную культурно-информационную сферу.

Принцип суверенного равенства государств зафиксирован в п. 1 ст. 2 Устава ООН, который гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов». Предназначение принципа суверенного равенства состоит в обеспечении равного участия в международных отношениях всех государств, независимо от различий политического, социально-экономического, культурного, религиозного или иного характера. Участие

государств в международных договорах в сфере информационного обмена основывается на равенстве прав и обязанностей.

Принцип добросовестного выполнения обязательств, возникший из международно-правового обычая *pacta sunt servanda*, находит отражение в современном международном информационном праве — в многочисленных двусторонних и многосторонних международных соглашениях в области информационного обмена.

Принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств, хотя явно и не отражается в источниках международного информационного права, имеет фундаментальное значение для распространения государственного суверенитета на национальную информационную инфраструктуру, находящуюся под юрисдикцией государства. Кроме того, указанный принцип выполняет инструментальную роль для распространения территориальной юрисдикции государства на информационные отношения и их субъектов, находящихся на территории того или иного государства. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 38 Устава МСЭ государства-члены обеспечивают защиту каналов и оборудования электросвязи в пределах своей юрисдикции, а также признают необходимость принятия практических мер по предотвращению таких действий электрических приборов и электрического оборудования любого назначения, которые нарушают работу оборудования электросвязи, находящегося под юрисдикцией других государств-членов (п. 5 ст. 38).

Государства-участники Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязались на основании статьи 1 обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в упомянутой Конвенции.

Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (о киберпреступности) 2001 г. в статье 22 под названием «Юрисдикция» предполагает принятие государствами-участниками законодательных и иных мер, необходимых для установления юрисдикции в отношении любого правонарушения, которое совершено: а) на его территории; б) на борту судна, плавающего под флагом этого государства; в) на борту самолета, зарегистрированного согласно законам этого государства; г) одним из ее граждан, если это правонарушение является уголов-

ловно наказуемым в месте его совершения или если это правонарушение совершено за пределами территориальной юрисдикции какого – либо государства.

Принцип уважения прав человека и основных свобод. В преамбуле Устава ООН говорится, что государства подтверждают «веру в основные права человека... в равноправие мужчин и женщин...», а в статье 1 в качестве цели Организации — о сотрудничестве между ними «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Указанный принцип является одним из основных и наиболее часто упоминаемых принципов в источниках международного информационного права, требующий от государства не только воздержания от нарушений прав человека, но и возлагающий позитивные обязательства по их обеспечению и эффективной защите.

В Замечании общего порядка «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», принятом Комитетом ООН по правам человека в 2004 г., отмечается, что «если даже статья 2 сформулирована в выражениях, предполагающих наличие обязательств государств-участников перед отдельными лицами как правообладателями по настоящему Пакту, верно и то, что каждое государство-участник с юридической точки зрения заинтересовано в выполнении всеми другими государствами-участниками своих обязательств. Это проистекает из того факта, что «нормы, касающиеся основных прав человеческой личности», являются обязательствами *erga omnes* и что, как указывается в четвертом пункте преамбулы Пакта, по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека» (п. 2).

Российский исследователь Е. В. Ермичева предлагает распространять на международно-правовые информационные отношения действие всех общих императивных принципов международного права, а также ряда *специальных принципов*. К таким она относит: право государств на осуществление или санкционирование радио и телевизионного трансграничного вещания; обязанность государств предотвращать или пресекать распространение идей, осужденных мировым сообществом; обя-

занность государств обеспечивать свободный доступ населения к источникам информации, право государств на противодействие распространению на своей территории идей, запрещенных международным сообществом и несущих угрозу государственной безопасности, общественному порядку, здоровью и добросовестности населения; право государств развивать свои информационные инфраструктуры для достижения своих политических, экономических и культурных целей; обязанность предотвращать и пресекать использование национальных средств массовой информации для пропаганды и вмешательства во внутренние дела других государств¹.

А. Н. Вылегжанин указывает, что в рамках отрасли сформировались такие специальные принципы, как право государств на осуществление и (или) санкционирование трансграничного телерадиовещания; обязанность государств обеспечить свободный доступ населения к источникам информации; воздержание и пресечение распространения ряда антидемократических, реакционных идей, таких как пропаганда войны, расовая дискриминация, апартеид и др.; право государств развивать свои средства массовой информации и использовать их в трансграничном масштабе; обязанность государств осуществлять контроль над деятельностью национальных органов массовой информации, распространяющих идеи и сведения за границей².

В отношении специальных принципов следует отметить, что международное информационное право как комплексная и динамично развивающаяся отрасль современного международного права не имеет кодифицированного свода отраслевых принципов. Исходя из специфики предмета регулирования, такая кодификация в ближайшей перспективе не представляется реальной в силу неоднородности объекта — информационной сферы, в состав которой входят как информационные, так и информационно-инфраструктурные отношения. Принципы, применяемые к регулированию содержания информации (кон-

1. Ермичева Е.В. Международно-правовые аспекты деятельности средств массовой информации: Дисс... канд. юрид. наук. — М. : Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. — С. 177.
2. Международное право : учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина. — 2-е изд. , перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2012. — С. 715 – 716.

тенту), напрямую не применяются к регулированию вопросов функционирования электросвязи.

Между тем, отдельные специальные принципы содержатся в действующих универсальных и региональных договорах, а иные, сформулированные в рекомендательных документах, хотя и получили всемирное признание, но пока не обрели императивного характера, что не позволяет отнести их к правовым принципам, оставляя за ними статус политico-правовых. Последнее утверждение относится, в частности, к принципам построения информационного общества, содержащимся в Декларации принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии», принятой во время проведения первого этапа ВВУИО в Женеве в 2003 г.

В указанном документе впервые были объединены в едином нормативном комплексе политico-правовые принципы, относящиеся к информационному контенту и вопросам развития информационной инфраструктуры, объединенные целью человеческого развития. Более подробно этот документ рассматривается в последующих разделах. Мы же остановимся лишь на его ключевых постуатах:

- принцип инклузивного, универсального и недискриминационного доступа к ИКТ и благам информационного общества — информации, идеям и знаниям;
- принцип справедливого распределения благ, привносимых ИКТ, между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран;
- принцип сохранения наследия и культурного достояния;
- принцип (цифровой) солидарности, партнерства и сотрудничества между органами государственного управления, частным сектором, гражданским обществом и международными организациями;
- принцип многостороннего участия (*multistakeholder approach*) в управлении развитием глобальной информационной инфраструктуры (Интернета).

По состоянию на сегодняшний момент указанные принципы хотя и были приняты на самом высоком представительском уровне и вследствие этого имеют высокий уровень международной легитимности, они еще не приобрели статус императивных норм, но в значительной степени определили направле-

ния дальнейшего развития международного информационного права.

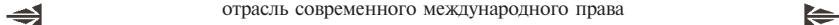
В 2009 г. Всемирной федерацией ученых (WFS) был предложен проект *Декларации о принципах киберстабильности и кибермира*. Декларация была утверждена на Пленарном заседании WFS по случаю 42-й Сессии Международных семинаров по вопросу чрезвычайных ситуаций глобального масштаба в Эриче (Сицилия) 20 августа 2009 г. Декларация появилась в результате работы Постоянной группы по мониторингу информационной безопасности WFS, созданной еще в 2001 г. Отчет группы «В целях всемирного порядка киберпространства: устранение угроз от киберпреступности до кибервойны» послужил одним из руководящих документов для подготовки Декларации принципов в ходе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) в Женеве в 2003 г.

В частности, WFS рекомендует следующие действия для достижения и поддержки киберстабильности и кибермира:

1. Все правительства должны понимать, что международное право гарантирует людям свободную передачу информации и идей; эти гарантии также распространяются на киберпространство. Ограничения должны вводиться только в виде необходимой меры и сопровождаться процессами, позволяющими провести правовую экспертизу.

2. Все страны должны работать вместе для создания общего кодекса поведения в киберпространстве и создания согласованной всемирной правовой инфраструктуры, включая процессуальные нормы в отношении содействия и сотрудничества в области расследований, действующих в рамках конфиденциальности и прав человека. Все правительства, поставщики услуг и пользователи должны поддерживать международную деятельность по обеспечению правопорядка в области киберпреступлений.

3. Все пользователи, поставщики услуг и правительства должны работать над тем, чтобы гарантировать то, что киберпространство не будет использоваться любым способом, который может привести к эксплуатации пользователей, особенно юных и беззащитных, посредством насилия и ущемления прав.

4. Правительства, организации и частный сектор, включая отельных граждан, должны внедрять и поддерживать всесторонние программы безопасности на основе примеров передового опыта и стандартов на международном уровне и использовать технологии обеспечения конфиденциальности и безопасности.

5. Создатели программного обеспечения и оборудования должны стремиться разработать безопасные технологии, которые обеспечивают способность к восстановлению функций и сопротивление к уязвимым местам.

6. Правительства должны активно участвовать в программах Организации Объединенных Наций по обеспечению глобальной кибербезопасности и кибермира и для избегания использования киберпространства в конфликтах.

Концепция *кибермира* активно развивается в настоящее время в Международном союзе электросвязи под эгидой его Генерального секретаря доктора Хамадуна Туре, который объявил в 2007 г. о начале Глобальной программы кибербезопасности как основы международного сотрудничества¹.

Выводы

Ключевыми принципами международного информационного права являются все универсальные принципы международного публичного права.

Нормы, касающиеся основных прав человеческой личности, в том числе информационных прав и свобод человека, как правило, являются обязательствами *erga omnes*.

В тоже время отраслевые принципы международного информационного права как развивающейся отрасли современного международного права находятся в стадии формирования и признания.

1. В поисках кибермира. Хамадун Туре и Постоянная группа по мониторингу информационной безопасности Всемирной федерации ученых / МСЭ, ВФУ, 2011. – 114 с.

Контрольные вопросы и задания:

1. Дайте определение терминов: «инфокоммуникация», «критическая информационная инфраструктура», «информационная сфера».
2. Назовите основные характеристики информационной сферы и ее регуляторов.
3. Охарактеризуйте роль международного права в регулировании информационных отношений и факторы, влияющие на его развитие.
4. Дайте определение предмета, объекта, субъектов международного информационного права.
5. Приведите определение международного информационного права.
6. Назовите основные этапы становления и главные характеристические особенности настоящего этапа развития международного информационного права.
7. Охарактеризуйте внутреннюю структуру международного информационного права.
8. Назовите основные и отраслевые принципы международного информационного права.

Литература

- Алексеев С.С. Теория права. – М. , 1993;*
Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы (jus cogens) / Л.А. Алексидзе. – Тбилиси, 1982;
Буткевич О.В. Теорії історичної періодизації міжнародного права / Олександру Задорожньому – 50: статті та есе учнів і колег. – Одеса: Фенікс, 2010
Гердеген М. Міжнародне право / Пер. з німецької. – К.: «К. И. С.», 2011;
Дмитрієв А.І., Дмитрієва Ю.А., Задорожній О.В. Історія міжнародного права. – К.: Видавничий дім «Промені», 2008;
Дмитрієв А.І., Муравйов В.І. Міжнародне публічне право : Навч. посібник / Відп. редактори Ю.С. Шемшученко, Л.В. Губерський. – К.: Юрінком Інтер, 2000;

- Ермичева Е.В.* Международно-правовые аспекты деятельности средств массовой информации : Дисс... канд. юрид. наук. — М. : Дипломатическая академия МИД РФ, 2003;
- Колосов Ю.М.* Массовая информация и международное право / Колосов Ю.М. — М. : Междунар. отношения, 1974;
- Копылов В. А.* Информационное право : Учебник. — 2—е изд. — М.: Юристъ, 2005;
- Корецкий В. М.* Общие принципы права в международном праве / В. М. Корецкий. — К. , 1957;
- Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. — М., 2008; Нормы международного права в международной нормативной системе / И.И. Лукашук. — М. : Изд-во «Спарт», 1997;
- Міжнародне право. Основні галузі / Буткевич В. Г. , Мицик В.В. , Задорожній О.В. та ін. — К. : Либідь, 2004;
- Міжнародне право. Основи теорії : Підруч. / За ред. В.Г. Буткевича. — К. : Либідь, 2002;
- Міжнародне публічне право : підручник / В.М. Репецький, В. М. Лисик, М. М. Микієвич та ін. ; за ред. В.М. Репецького. — 2-ге вид. , стер. — К. : Знання, 2012;
- Международное информационное право : Методические материалы к междисциплинарному спецкурсу / Сост. Т.М. Смыслова. — М. : СТЭНСИ, 2002;
- Международное право / Вольфганг Граф Витцум [и др.]; пер. с нем. / [В. Бергман, пред., сост.] ; [науч. ред. и сост. указ. Т. Ф. Яковлева]. — М. : Инфоторпик Медиа, 2011;
- Международное право : учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина. — 2—е изд. , перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2012;
- Международное право : Учебник. отв. ред. Ю.М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М. : Международные отношения, 2003;
- Мицик В.В.* Права людини у міжнародному праві. Міжнародно-правові механізми захисту : підручник для ВУЗів / Київ. Нац. ун. ім. Тараса Шевченка, Ін. міжнар. відносин. — К. : Видавничий дім «Промені», 2010;
- Новый международный информационный порядок и проблема поддержания мира / Ю.М. Колосов, Б.А. Цепов. — М. : Глав. ред. изд. для зарубеж. стран изд-ва Наука, 1983;

Timchenko Л.Д. Міжнародне право : підручник / Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко. – К. : Знання, 2012;

Type X. В поисках кибермира / Хамадун Type и Постоянная группа по мониторингу информационной безопасности Все мирной федерации ученых. МСЭ, ВФУ, 2011;

Lessig Lawrence. Code and Other Laws of Cyberspace. – New York, 1999.